

После очередного дня тренировок Ли Гуанцзун, шурша бумагами на переднем сиденье автомобиля, наводил порядок в расписании и заодно отчитывался перед Шао Си:

— На днях завершились съёмки «Внедрения», вся группа отстрелялась. Я уже сделал репост в твоём вейбо... Скоро намечается крупная пресс-конференция, пропускать нельзя. Придётся лететь в Наньян. С режиссёром Оу я обо всём договорился...

Поток красноречия Ли Гуанцзуна постепенно иссяк. Он почуял неладное: обычно Шао Си хоть как-то реагировал на разговоры о работе, сегодня же растянулся на заднем сиденье и не подавал признаков жизни.

— Эй, ты меня вообще слышишь? — Гуанцзун отложил документы и обернулся. — Отец родной, ты чего так закис? На тебе лица нет.

Подперев голову ладонью, Шао Си привалился к стеклу и задумчиво прикрыл рот пальцами. Лишь спустя минуту он неохотно отозвался:

— Нормально всё. Просто голова немного кружится.

— С чего бы вдруг? — Гуанцзун перемахнул через спинку сиденья и потянулся к чужому лбу. — Перегрелся часом? Аж покраснелся весь.

Горячая ладонь помощника опустилась на лоб, отчего голова Шао Си закружилась ещё сильнее. К тому же из-за невнятной дикции Гуанцзуна некоторые слова в его исполнении звучали двусмысленно.

Шао Си раздражённо отпихнул его руку:

— Не возбудился, спасибо.

— Да что с тобой такое? Сплошные странности, — проворчал Ли Гуанцзун и устроился обратно в кресле.

Полтора часа в пути пролетели незаметно. Выходя из машины, Шао Си настолько погрузился в свои мысли, что оступился и едва не растянулся на асфальте, в последний момент удержав равновесие.

У Ли Гуанцзуна внутри всё оборвалось:

— Господи, батюшка, аккуратнее! Смотри под ноги, не хватало ещё расшибиться.

Шао Си напустил на себя невозмутимый вид и, не оборачиваясь, махнул рукой:

— Всё нормально. Бывай. Ложись спать пораньше.

Однако стоило ему переступить порог собственной квартиры, как в прихожей его накрыла лавина нахлынувших чувств. Разуваясь у двери, он не выдержал, сбросил туфли и уселся прямо на пол.

Запустив пальцы в волосы, Шао Си с досадой подумал:

«Чёрт, неужели я настолько невинен?»

Ему ведь и раньше доводилось целоваться на камеру. Во время съёмок «Дитя моря» они с актрисой барахтались в воде и целовались добрых полчаса. Дублей было не счесть, и единственным его ощущением, когда он наконец выбрался из бассейна, был пронизывающий холод.

Вообще к любовным сценам Шао Си питал стойкое отвращение. Честно говоря, его триумф на фестивале с картиной «Борьба с наркотиками» во многом был делом случая. При всём неоспоримом таланте, романтическая линия всегда давалась ему с трудом. Он был слишком молод, а само понятие любви оставалось для него чем-то абстрактным.

Режиссёр тогда прямо указал ему на этот изъян, безжалостно поинтересовавшись, любил ли он вообще кого-нибудь, и добавил, что целуется Шао Си из рук вон плохо.

— Искусство черпает силу из жизни, — покровительственно похлопал его по плечу мэтр. — Понятно, что агентства запрещают романы, но послушай моего совета: встретишь кого-то стоящего — хватай и не думай. А заодно научись нормально целоваться. Твоя романтика в кадре — это просто катастрофа.

Шао Си мотнул головой, отгоняя воспоминания, и растянулся на прохладном паркете. Точно с ума сходит, раз в голову лезет подобная чушь.

Приняв душ, он вышел из ванной с наброшенным на шею полотенцем. Босые ноги утопали в мягком ворсе ковра. Быстро запрыгнув на кровать, Шао Си устроился у изголовья и открыл почту.

Частный детектив, к услугам которого он прибег, божился прислать отчёт максимум через три дня. Однако по истечении срока этот прохвост позвонил ему с изменённым через модулятор голосом:

— Глубокоуважаемый заказчик! К сожалению, я несколько переоценил свои скромные возможности... Сбор сведений затягивается. Прошу дать мне ещё неделю. Жизнь — штука

непредсказуемая, полная крутых виражей, но именно эти неожиданности делают её столь упоительной, не правда ли?

Выслушав этот бред, Шао Си окончательно утвердился в мысли, что в следующий раз обратится в другое агентство. Однако, открыв присланный архив и просмотрев досье на Чжоу Цзяньбана, он сменил гнев на милость.

«Упоительной, как же».

Чжоу Вэйпин, в прошлом — Чжоу Цзяньбан. Тридцать три года назад, только покинув родные края, он приехал на заработки в Наньян именно под этим именем.

В те годы он публиковал статьи в местных газетах и журналах, подписываясь старым псевдонимом. В Наньяне он прожил около трёх лет, снимая угол в ветхой развалюхе по правой стороне улицы Миньцзинь, и вечно задерживал плату за аренду.

Документы были собраны на редкость скрупулёзно, вплоть до мельчайших бытовых подробностей. Но вопросов у Шао Си только прибавилось, а само дело запуталось ещё сильнее.

Почему Чжоу Вэйпин так упорно отрекается от своего прежнего имени? Какая связь существует между ним и Е Сюань? Ведь тридцать три года назад её ещё и на свете не было.

Немного подумав, он набрал сообщение детективу:

— Нужно проверить ещё одного человека.

Ответ пришёл мгновенно:

— Кого именно?

Шао Си быстро застучал пальцами по экрану и отправил два слова:

— Е Цин.

Две недели интенсивной подготовки перед началом съёмок пролетели как один миг. На последнем занятии господин Мэй одобительно похлопал Шао Си по плечу:

— Хорошо, весьма недурно. До идеала, конечно, ещё далеко, но для полумесяца тренировок результат поразительный.

— Это исключительно ваша заслуга, учитель.

Шао Си в последний раз покидал гостеприимный дом мастера. Завтра съёмочный процесс пойдёт полным ходом, и больше никто не будет заваривать чай за колченогим столом в этой тесной каморке, ругая его за неверный жест или фальшивую ноту.

Конечно, господин Мэй обещал периодически навещать площадку, но в его преклонном возрасте частые поездки давались нелегко. К тому же съёмки обещали быть изматывающими — под дождём, на ветру, без сна и отдыха.

У самого выхода господин Мэй остановился и ласково погладил Шао Си по голове. Его сухая, испещрённая морщинами ладонь была удивительно тёплой.

— Мальчик мой, та ария из оперы «Юйтанчунь», которой я тебя обучил... Её ведь нет в сценарии. Это была моя маленькая прихоть. Когда ты поёшь её, то становишься невероятно похож на него.

«На него?»

Только когда машина с пожилым учителем скрылась за поворотом, до Шао Си дошло, кого тот имел в виду.

* «Сдаётся мне, наш главный след ведёт к Е Цину, — мысленно обратился Шао Си к Системе. — Слишком уж много совпадений»*

* «Твоё пресловутое мужское чутьё?»*

* «Ты каждый раз подсовываешь мне лишь верхушку айсберга. Взять хотя бы историю с Ци Мином несколько лет назад: твоей целью был Чи Цзыцзюнь, и я кучу времени ломал голову, в чём же он замешан»*

Система как-то странно замялась на пару секунд:

* «Кстати, о Ци Мине...»*

* «Что?»*

* «Да нет, проехали»*

Не успел виртуальный помощник замолкнуть, как к Шао Си подлетел запыхавшийся Ли Гуанцзун:

— Учитель Мэй уже уехал? Шевелись, пора на грим! Твоя первая сцена сегодня — совместная с Гу Яньчжоу, так что соберись.

— К чему такая спешка? — Шао Си даже шага не ускорил.

— Пока вас будут гримировать, повторите текст вместе, — суетился Гуанцзун. — Вы же раньше никогда не работали в паре. Вдруг у вас с сыгранностью проблемы возникнут...

Шао Си невольно вспомнил, как в гримёрке на съёмках той нелепой дорамы про «демона-принца» без лишних церемоний уселся на колени к Гу Яньчжоу и принялся душить его, а затем — недавнюю сцену, сыгранную прямо перед Е Сюань.

— Вообще-то мы пересекались на площадке дважды, — криво усмехнулся он. — И да, с сыгранностью у нас полный провал.

— Это когда ещё? Ладно, неважно. Главное, води себя прилично. Назови его старшим товарищем, попроси прогнать диалоги... И вообще, ты в последнее время совсем страх потерял, зовёшь его просто по имени. Это дурной тон.

— Да понял я, понял.

Почувяв неладное в его чересчур небрежном тоне, Ли Гуанцзун подозрительно прищурился. Он уже собирался прочесть очередную нотацию, но его внимание привлекла странная деталь:

— Папаша... А чего у тебя уши так полыхают?

Шао Си замер у дверей гримёрной. Потерев мочку уха, он с каменным лицом соврал:

— Обветрились, наверное.

Грим Шао Си не занял много времени. Его персонаж был лишь вторым планом, да и по статусу значительно уступал главному герою, так что обошлись минимумом косметики. Закончив, он под выжидающим взглядом ассистента вяло тянул время, пока наконец сам Гу Яньчжоу не предложил пройтись по тексту.

Шао Си вежливо оставил за ним право отказаться:

— Если вас это не затруднит...

Однако договорить ему не дали. Гу Яньчжоу ровно произнёс:

— Ничуть. Садись ближе.

В новой картине Гу Яньчжоу играл блестящего офицера из влиятельного клана, лишённого, однако, реальных рычагов влияния. Будучи прямым наследником военной династии, он должен был прибрать к рукам всё семейное дело. Но старые волки оказались хитрее: старшие дядя успели растащить власть по кускам, оставив племяннику лишь звучный, но пустой титул главного столичного пижона.

Рассматривая сидящего напротив мужчину, Шао Си пришёл к выводу, что военный мундир сидит на нём куда эффектнее классического костюма. Безупречное телосложение: из тех, кто в одежде кажется поджарым, а без неё демонстрирует великолепный рельеф. Воротник кителя пока оставался расстёгнутым, открывая острые ключицы и крепкую грудь, на которую визажисты позже собирались нанести тёмный тон для пущей мужественности.

Шао Си всё ещё затруднялся определить, насколько красив его коллега, но фигура у того была... выдающаяся.

Гу Яньчжоу сидел с закрытыми глазами, пока гримёр накладывал тени, и ждал реплики. Однако его визави безмолвствовал, словно воды в рот набрал. Слегка приоткрыв веко, актёр поинтересовался:

— И долго ты собираешься витать в облаках?

Этот вопрос вовремя вернул Шао Си к реальности. Он мысленно обругал себя:

«Какого чёрта я вообще творю?»

— Я настраиваюсь, — буркнул он, отыскивая благовидный предлог и делая вид, что увлечённо листает сценарий. — Вхожу в образ.

Гу Яньчжоу лишь приподнял бровь:

— И когда завершится этот глубокий процесс?

— Почти готов. Начинаю.

Шао Си прокашлялся и уже открыл было рот, чтобы произнести первую реплику, как в дверях показалась Е Сюань. Облачённая в костюм своей героини, она пребывала в отличном расположении духа и весело щебетала:

— Брат Чжоу!..

На полуслове голос её оборвался.

В гримёрной повисло неловкое молчание. Все трое застыли, разглядывая друг друга.

Е Сюань осторожно попятилась назад:

— Ой... Вы опять репетируете? Целоваться будете? Если да, я могу выйти, чтобы не смущать.

Шао Си смерил её тяжёлым взглядом и с хлопком закрыл сценарий:

— Тебе не кажется, что у тебя слишком бурная фантазия?

<http://bllate.org/book/18321/1756423>